

Часть I. НОВАЯ ЗОНА

Экскурсанты

— Что я не видел в этом Питере? — бурчал Стиляга, укладывая в сумку личные вещи. Ехать куда-то, да еще и в самый разгар эксперимента, совершенно не хотелось. И вообще мало чего хотелось, настроение не способствовало.

В 2011 году Зона, много лет наводящая страх на весь мир, дающая кров, смысл жизни, средства к существованию нескольким тысячам смельчаков и авантюристов, исчезла.

Днем на ПДА каждого бродяги пришло сообщение о близящемся всплеске энергии, грозящем стать одним из самых мощных в истории аномальной территории. Все живое попрыгало, забилося так глубоко, как только смогло. Неживому было проще, оно давно ни о чем не беспокоилось.

Всплеск прошел, и выбравшиеся из убежищ люди не узнали Зону. В одно мгновение все изменилось: исчезли аномалии и мутанты, артефакты и группировки. Нет Зоны — нечего делить. Лишь бандиты остались собой, подобные мутации неподвластны даже столь могущественной аномальной силе.

Во тьме наступившей ночи, скрываясь от военных и полиции, люди покинули опустевшую землю и разъехались кто куда. Ученые, что долгое время бились над загадкой возникновения Зоны, не продвинулись и в изучении ее исчезновения. Хотя они чуть не перессорились в спорах о произошедшем, все гипотезы так и остались неподтвержденными. Что же касается бывших сталкеров, не все смогли вновь приспособиться к обычной жизни, потерявшись в существующем по своим, не менее жестким и жестоким правилам мире. Но

были те, кто не сдался, хотя и они мало представляли, как жить дальше.

Зона исчезла совсем недавно, и бывший сталкер не знал, чем себя занять. Он привык к ежедневному риску и опасной, но увлекательной жизни, требующей постоянного действия. А сейчас приходилось довольствоваться походами в тир да исследованиями остатков артефактов в домашней лаборатории.

Завсегдатаи тира за гигантский рост и внушительную фигуру Стиляги считали его как минимум десантником, не подозревая, что у этого здоровяка за широкими плечами физмат, это позволяло ему с легкостью собирать необходимые любому сталкеру приборы и приспособления, в том числе и боевого назначения. А недюжинные знания в области химии Стиляга приобрел, занимаясь самообразованием. Во всяком случае, с дарами аномалий он химичил вовсю. Одним из малочисленных недостатков этого необычного сталкера считалась слегка развязная манера в общении с людьми. Наглость скрывала от других тонкую душевную организацию.

Его друг Хамелеон, в отличие от Стиляги, приспособился к любым условиям, хотя, конечно, тоже скучал по непредсказуемой жизни в Зоне. Обладая незапоминающейся и невзрачной внешностью, он, тем не менее, имел хорошую физическую подготовку и особые навыки, которые вынес из прошлой жизни боевого офицера. Всегда спокойный и уверенный в своих силах сталкер был признанным командиром, ответственным за безопасность и благополучие их маленькой группы. Сейчас он видел, как напарник с головой уходит в свои эксперименты, хватается за любую возможность, лишь бы не возвращаться в обыденность, но с каждым днем все больше впадает в уныние. И Хамелеон нашел вариант, способный примирить друга с миром вне Зоны.

— Вот ответ, что я не видел в этом твоём Питере? — вновь завелся Стиляга.

— А что ты там видел? — утомленно отвечал Хамелеон. — Ты же никогда не был в Санкт-Петербурге. Или я упустил эту часть твоей биографии?

— Да сто раз наблюдал, в кино! Ну вот чем мы там будем заниматься? — Стиляга знал, что, если напарнику что-то втемяшилось в голову, придется делать так, как он говорит. Но для порядка не сдавался.

— То кино, а то жизнь. Пока не решим, что нам делать дальше, считай — едем в отпуск. Посмотришь, как люди живут в тишине и покое. К тому же у меня там знакомый есть, тоже бывший сталкер, давно звал повидаться.

— Хорошо. Но только туда и обратно! Я без инструментов себя и так голым чувствую, а тут все бросаем и в Питер едем... Артефакты ведь сами себя не изучат, — произнес Стиляга, поправляя свою ненаглядную черную бандану, за которую и получил столь звучное прозвище.

— Когда ты прав — ты прав, — ехидно улыбнулся Хамелеон и закинул сумку на плечо. — Ничего, приобщайся к культурному гуманитарному отдыху.

Напарник не стал отвечать на сарказм, размышляя, стоило ли взять с собой ноутбук с исследованиями.

На Московском вокзале царило оживление. Стиляга глазел по сторонам и тормозил процесс перемещения к выходу.

Хамелеон в незнакомом месте привычно оценивал обстановку и людей вокруг, потом встряхивал головой в осознании того, что он не в Зоне, но через некоторое время опять ловил себя на ожидании неприятностей. Привычка неискоренимо въелась в подсознание.

— Девчонки здесь красивые! — громко поделился Стиляга, игнорируя неодобрительные взгляды воспитанных жителей города. — Чувствую, не зря мы поехали! Может, познакомимся?

— Иди, кавалер! Нас ждут уже! Познакомись еще, только про Зону не трепись, не пугай бедных барышень.

— Андрюх, вот ты ехидный! Спасу нет! А кто ждет-то?

— Бывший сталкер Котэ, слышал о таком?

— Да что-то слышал, но встречаться не приходилось. Как его сюда занесло?

— Жил здесь до Зоны, — ответил Хамелеон. По дороге к выходу он старательно огибал компании с огромными чемоданами. — Сюда и вернулся. Удачливый ходок, но честный. Сколотил в свое время ватажку, бывали везде, кроме, разве что, ЧАЭС. Возвращались всегда с хабаром и за это время потеряли лишь двоих. К ним многие мечтали прибиться, да Котэ не брал. И пожить за счет них мечтали многие, но такие обычно гибли быстро и бесславно. У Котэ был друг, Боцман, так они вдвоем раз выбили нехилую шайку наемников, причастных к смерти их друзей.

— Да ладно, байки это! Чтобы вдвоем на наемников? — усомнился Стиляга. — Даже нам с тобой такое не удалось бы, с твоими-то навыками и моими прибабасами!

— А вот у него и спроси. Но ты прав, с таким противником мы бы вряд ли справились, — усмехнулся Хамелеон. «Прибабасы», впрочем, по мнению бывшего военного, выходили отменными. Некоторые из них по характеристикам заменяли гранатомет.

— Еще бают, будто Котэ не зря такое прозвище получил. Мол, артефакты цены немалой находил на раз-два, аномалии даже ночью видел. А еще опасности чуял за версту и девять жизней имеет. Причем до сих пор не потраченных.

— Да ты путаешь, он просто сохраняться умел передходками. Сталкеры от скуки еще не то расскажут долгими ночами в схронах. Но человек он непростой, это верно. Говорят, военным был, не поделил что-то с начальством и ушел в Зону, но вернуться предпочел в родной город, хоть это для него и небезопасно. Так, вот выход на Лиговский, мы тут договаривались встретиться.

Хамелеон придержал дверь, пропуская напарника, и их принял шумный проспект. Стиляга проводил взглядом черную бандану проходившего мимо бородача, недовольно зыркнул

на ухмыляющегося друга, но тут же расплылся в добродушной улыбке.

Громкий звук автомобильного гудка заставил обоих друзей вздрогнуть. Напротив входа в метро на только что освободившееся место припарковался «Додж Караван», из-за руля выбрался крепкий мужчина. С тихим скрежетом отъехала в сторону дверь минивэна, и из темного нутра вылезли три парня в камуфляже, до этого невидимые за тонированными стеклами.

— Это что, ролевики? — заинтересовался Стиляга.

— Это сталкеры, Вадик, — улыбнулся его приятель. — Не видишь, что ли, по умным лицам? А вот и Котэ!

Водитель «Каравана» пожал руку Хамелеону.

— А это вторая легенда? Тот самый Стиляга? — спросил Котэ и, не дожидаясь ответа, обменялся рукопожатием с новым знакомым.

— Легенда? — поднял бровь Хамелеон.

— Вторая? — поинтересовался Стиляга.

— Ладно скромничать, вы двое — лучшее, что было у Зоны! Одни из лучших, по крайней мере!

Переминающиеся с ноги на ногу парни легким покашливанием напомнили Котэ о себе, и он церемонно представил их «легендам».

— Знакомьтесь, ветераны. Это Корень, Болтун и Юнга. Все, садимся, а то тут парковаться нельзя, — скомандовал Котэ. — По местам.

Троица молодых подхватила сумки друзей и потащила к «Каравану». Когда все расселись, Котэ отъехал от поребрика, минивэн влился в поток машин.

— Отдыхайте с дороги, мы поедem в одно место, от которого ваши радиоактивные тела почувствуют приятное жжение во всех местах!

— Я уже чувствую жжение, — признался Стиляга. — В туалет охота.

— Вадик, мы же в культурной столице! Надо говорить «ватерклозет»! — упрекнул напарника Хамелеон.

— Сейчас прибудем, тут недалеко! — обнадежил пригорюнившегося сталкера Котэ. — Пробок много, но у меня навигатор хороший, особенный.

Стиляга, любящий усовершенствованные гаджеты, кинул взгляд на «навигатор» и признал в нем один из ПДА, что имели большую популярность в старой Зоне. Корпус был покрыт разнообразными царапинами и носил следы аккуратного ремонта.

— Слушай, Котэ, а как ты получил такой редкий для сталкера позывной? — поинтересовался Стиляга, когда экипаж остановился на очередном светофоре. Хамелеон хитро заулыбался и изобразил, что с нетерпением ждет ответа.

— Я сам не знаю, — пожал плечами водитель. — Возможно, потому, что на заставку ПДА котика поставил...

— А не потому ли, что за тобой даже в Зоне постоянно всякое мурло увивалось? — подмигнул Котэ Хамелеон. — Котика он поставил! Не нужно стыдиться взаимной любви с представителями кошачьих, даже мутировавших. Многие считали, что у тебя есть особый артефакт, но посвященные понимали — это твое природное свойство. Где Котэ, там коты!

С этими словами сталкер кивнул на заднее стекло, с которого забавно улыбался кошачок, наклеенный под дворником.

— Вот кто будет моим биографом, — засмеялся хозяин «Каравана».

Минивэн споро катился по улицам Петербурга, подчиняясь подсказкам усовершенствованного навигатора и законопослушно соблюдая правила дорожного движения. Друзья зачаровано глазели по сторонам.

«Додж» пересек Неву по мосту, старинные дома сменились новостройками. Котэ свернул во двор и припарковал машину.

— Приехали, господа. Добро пожаловать в питерскую Зону! — С этими словами сталкер повел друзей за собой, сзади топали несущие вещи парни.

Взору гостей предстало здание, на котором находилась вывеска «Кафе-мороженое “Честный торговец”», сияющая неонами. Ниже притулилась неброская надпись «Бар “Бэр”». Стиляга присвистнул, разглядывая невзрачную на вид надпись. Хамелеон удивленно посмотрел на Котэ, и тот кивнул, приглашая внутрь.

Окружающая обстановка поразила сталкеров до глубины души. Первый зал представлял собой кафе, стилизованное под восьмидесятые годы двадцатого столетия. Особенность состояла в том, что на окна были наклеены очень реалистичные изображения Припяти до аварии. Создавалось впечатление, что посетители оказывались в том городе и видели его часть через окна. Солнце освещало улицы еще живой Припяти, и кафе будто озарялось светом его лучей.

— Ну, как вам? — скромно спросил Котэ, любуясь реакцией гостей.

— Офигеть! Аж слезы наворачиваются! — восхищенно выдал Стиляга. Он толкнул локтем молчащего друга, и тот рассеянно кивнул, не отрывая глаз от интерьера.

— Проходите в следующий зал! — приглашающе распахнул дверь Котэ.

На этот раз гости очутились на краю леса, вдали виднелись знакомые корпуса агропромышленного комплекса, среди деревьев скользили тени мутантов. Стиляга чуть не упал, зацепившись ногой за металлический поддон для костра, опустился на колено, ощупал искусственную траву и сел на нее. Рядом на лежащее возле поддона бревно опустился Хамелеон. Оба заворуженно осматривались и качали головами. Вокруг из травы «росли» кусты, за каждым было свое место для костра, окруженное деревянными ящиками, над которыми протянулись маскировочные тенты.

— Надеюсь, аномалий тут нет, — наконец смог высказаться Хамелеон.

— Нет, но спасибо за идею, сталкер, — засмеялся Котэ.

— Так это твое заведение? — хрипло спросил Стиляга.

— Наше, я тут не один трудился. Идея моя, воплощали все вместе. Теперь здесь своеобразный клуб встреч поклонников Зоны. Они, правда, в ней никогда не были... ну... большинство из них, но впечатление и на таких производит.

— Да-а, не знаю, как мое радиоактивное тело, но душа жжение ощущает, — протянул Хамелеон.

— Привал окончен, прощу за мной, — улыбнулся Котэ.

Сталкеры медленно поднялись, предвкушая новые эмоции. И никто из них не мог ожидать, что увидит в следующем зале. Массивная дверь, напоминающая вход в бункер, ступени вниз, освещенные советскими плафонами, и трюм известного обоим ветеранам судна в конце. Огромный, обшитый металлическими листами, с нарисованным в дальнем конце трапом и настоящей барной стойкой. Бородатый мужик за ней здорово напоминал бессменного бармена, Стиляга чуть не бросился проверять. Трюм был обставлен деревянными столами, вокруг которых стояли посетители. Звучала гитара, стихшая было, когда Котэ с гостями переступил порог.

Друзья заняли место за столом, и он мгновенно наполнился всяким вкусным.

— Ну, Котэ, не ожидали мы такого! — выдал Стиляга, когда отдышался после мощных глотков пива. — Кусочек Зоны в самом хорошем смысле!

— Да, ощущения непередаваемые, — поддержал его напарник. — Есть новое предложение: включай здесь время от времени звуки стрельбы и вой собачек.

— Дружище, да ты кладезь идей! Оставайтесь в Питере, бродяги! Вместе поработаем! — предложил Котэ.

— Посмотрим, — скромно ответил Хамелеон, наслаждаясь поданным блюдом.

— А что, заведение пользуется успехом, — делился Котэ. — Первый зал заполняется пожилыми людьми, родителями с детьми. Правда, мало кто узнает виды в окнах. Определенных людей мы проводим во второй зал, там уже другой контингент. А сюда попадают только друзья.

— Кстати о друзьях: откуда столько молодых почитателей Зоны? — хмыкнул Стиляга.

— Как откуда? Рассказов много о ней ходит, бывалые бродяги даже книги умудряются писать. Так что от людей отбоя нет. Вот и надумали бар сварганить, чтобы было где время проводить. Лучше, чем на улице.

— Особенно на улице города по соседству с Рыжим Лесом, — выдал Стиляга.

— Ну, какие планы у вас? Отдохнуть после долгого путешествия хотите? — поинтересовался Котэ, когда гости наелись.

— Да ну, зачем? Мы люди привычные, не устали еще, так что хотелось бы погулять, осмотреться. Где у вас тут самое интересное? — поинтересовался Хамелеон.

Раздавшийся звонок прервал разговор. Котэ вытащил мобильник, извинился и вышел. Друзья в очередной раз обвели глазами «трюм». Казалось, что за стеной лежит не Петербург, а Зона, и стоит только выйти за дверь, как окажешься в знакомых местах.

— Поставщики — чистые упыри! — Вернувшийся Котэ расстроено опустил на стул. — Простите, бродяги, кажется, я сегодня вас брошу. Но завтра ничто не помешает показать вам город!

— Да ладно, Котэ, мы понимаем, ходим сами, ничего страшного! Здесь проводник необязателен, — улыбнулся Хамелеон.

— Я вам дам парней, Питер они хорошо знают, и повеселее будет, — кивнул хозяин бара.

Через полчаса друзья ехали в центр в сопровождении утренних знакомых — Страшилы, Игрока и увязавшегося за

всей этой компанией Шнурка. Двое новых знакомых были крепкими парнями с явными признаками интеллекта, а вот внешность Шнурка представлялась сомнительной. Маленький, дерганый, с какой-то узкой головой и суетливой мордочкой, он не внушал особой симпатии. Но паренек так достал уговорами, что его пришлось взять с собой.

Прогулявшись по Невскому проспекту и насмотревшись на исторический центр, сталкеры устали от толп горожан и туристов.

— Я понимаю, вас мало чем можно удивить, — сказал Игрок, — но и в Петербурге есть таинственные места, где мистики не меньше, чем в Зоне.

— Так что же ты молчал! — воскликнул Стиляга. — Вперед, проводник!

Через несколько минут сталкеры оказались у Банковского моста. Огромные фигуры молчаливо возвышались над ними.

— Это грифоны, — отрекомендовал исполинов Игрок. — Хотя некоторые называют их просто крылатыми львами. Если погладить любого и загадать желание, они его обязательно исполнят.

— А ну-ка! — оживился Стиляга. — У меня есть что загадать.

— Вадик, ты бы не трогал зверюшек, — предостерег друга Хамелеон. — Твои желания нам боком выходят.

— Он прав, — поддержал осторожничающего сталкера Корень. — Неверно сформулированную просьбу грифоны выполняют с особым удовольствием.

— Тоже мне филиал Исполнителя Желаний, — хмыкнул Стиляга, обожающий все непонятное, и принялся натирать скульптуре копчик. На миг он задумался.

— Все, загадал. Следующий.

Желающих не нашлось. Хамелеон вопросительно взглянул на Игрока.

— Рядом есть еще одно место. Говорят, именно там произошло убийство из «Преступления и наказания». Поэтому иногда в нем происходят странные вещи.

— И в чем странность? — нахмутив брови, спросил Хамелеон.

— Ну, веди. Поглядим, что за место преступления и наказания, — вновь воодушевился Стиляга, не дав Игроку ответить.

— Погоди, Вадим, — перебил его напарник. — Пусть расскажет поподробнее. Может, туда не стоит соваться.

— Да ладно тебе, Андрюха! Мы же в Питере, а не в Зоне! Ну, кто поведет?

Оживившийся Шнурок махнул рукой, призывая идти за ним, и шустро зашагал внутрь квартала. Через некоторое время он привел компанию в темный двор-колодец.

— Ты куда нас притащил, дурень? — накинулся на него Страшила. — Это совсем другое место!

— То, я знаю! — горячо заговорил Шнурок.

— Да ты сам-то здесь был?

— Внутрь еще не заходил! Смотрите, вон парадная, там вход! Пошли!

С этими словами паренек скрылся за дверью. Внутри дом представлял собой ужасное зрелище, облезлые стены и горы мусора обильно водились на обшарпанной лестнице. Оступаясь на валявшихся повсюду кусках кирпичей, Шнурок поднялся к одной из дверей и исчез за ней. Внутри оказалась запущенная до предела квартира, ее явно облюбовал для проживания какой-то бродяжка.

— Андрюха, прикинь, подвал того НИИ напоминает, — хмыкнул Стиляга.

— Да, напоминает, — рассеянно ответил Хамелеон, испытывавший непонятные ощущения. Какой-то звук на грани слуха шелестел в ушах и настойчиво отдавался в голове. Решив, что это так действует окружающая обстановка, сталкер попытался прогнать наваждение.